

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-1-78-87>

Перспективы внедрения стейблкоинов в Российской Федерации как обеспеченных цифровых валют ¹

Р. А. Гарагурбанлы

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова,
член Европейской комиссии по эффективности правосудия (ЕКЭП/СЕРЕJ) Совета Европы.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36,
Институт права и прав человека Национальной академии наук Азербайджана,
AZ1073, Азербайджан, Баку, проспект Гусейна Джавида, 125.
E-mail: Gurbanov.RA@rea.ru

Л. Л. Баланюк,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Balanyuk.LL@rea.ru

Prospects for the Introduction of Stable Coins in the Russian Federation as Secured Digital Currencies

R. A. Garagurbanly

Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the
Plekhanov Russian University of Economics,
Member of the European Commission for the Effectiveness of Justice (CEPEJ) Council of Europe,
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation;
Institute of Law and Human Rights of the National Academy of Sciences of Azerbaijan,
125 Avenue Huseyn Javid, Baku, AZ1073, Azerbaijan.
E-mail: Gurbanov.RA@rea.ru

L. L. Balanyuk

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Plekhanov Russian University of Economics.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Balanyuk.LL@rea.ru

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-20415.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы возможности введения в Российской Федерации стейблкоинов как вида обеспеченных биржевым товаром криптовалют в качестве платежного средства для взаиморасчетов во внешнеторговых операциях. Анализируются риски и возможные преимущества от внедрения стейблкоина, физически обеспеченного золотом. Целью исследования является определение перспектив, своевременности и необходимых условий для внедрения стейблкоиновых расчетов в России. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу, что при существующих современных механизмах определения цены на золото на электронных аукционах LBMA Gold Price, внедрение стейблкоина в России является преждевременным. Внедрение российского стейблкоина, обеспеченного золотом, будет возможно прежде всего при условии создания подконтрольной биржи драгоценных металлов и без привязки ценообразования золота к доллару. Необходимыми условиями для введения стейблкоина являются создание оператора стейблкоина, стейблкоиновой платежной системы, а также внедрение системы финансового мониторинга при расчете стейблкоинами, обеспеченными золотом.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, золото, биржа металлов, финансовый мониторинг.

Abstract

The article discusses the possibility of introducing stablecoins in the Russian Federation as a type of cryptocurrencies backed by exchange goods as a means of payment for mutual settlements in foreign trade transactions. The risks and possible benefits from the introduction of a stablecoin backed by physical gold are analyzed. The purpose of the study is to determine the prospects, timeliness and necessary conditions for the introduction of stablecoin settlements in Russia. As a result of the study, the authors come to the conclusion that with the current existing mechanisms for determining the price of gold at the LBMA Gold Price electronic auctions, the introduction of a stablecoin in Russia is premature. The introduction of a Russian stablecoin backed by gold is possible, first of all, only if a controlled exchange of precious metals is created and gold pricing is decoupled from the dollar. Also, the necessary conditions for the introduction of a stablecoin are the creation of a stablecoin operator, the creation of a stablecoin payment system, the creation and implementation of a financial monitoring system in the settlement system with stablecoins backed by gold.

Keywords: digital currency, cryptocurrency, gold, metal exchange, financial monitoring.

Введение

Расчеты криптовалютами в современном мире за последние несколько лет превратились в распространенное явление и набирают все большую популярности как способ обхода блокировок расчетов в условиях многочисленных экономических санкций и контроля надзорных органов. В то же время Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) традиционно негативно относится к перспективам внедрения криптовалют как разрешенного платежного средства для внутренних расчетов. Принятие Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где в пункте 3 статьи 1 определялась возможность признания цифровой валюты средством платежа в России, не изменило позицию ЦБ РФ по отношению к признанию криптовалют законным средством расчетов.

Единственный вариант возможного признания криптовалюты расчетным средством, который допускает ЦБ РФ, – это запуск в обращение

стейблкоинов с привязкой к физическому золоту [7]. Под стейблкоинами в данном случае имелись в виду криптовалюта, обменный курс которых стабилизируется через привязку котировок к биржевым товарам – в данном случае золота.

Начиная с 2019 г., когда главой ЦБ РФ Э. Набиуллиной была озвучена возможность обращения криптовалют в России в качестве платежного средства для взаиморасчетов во внешнеторговых операциях, и до сегодняшнего дня позиция Банка России не изменилась [8].

В 2022 г. премьер-министр М. Мишустин дал поручение Минфину России вместе с ЦБ РФ, Росфинмониторингом, ФНС и ФСБ выработать согласованную позицию по использованию цифровых валют в международных расчетах. Учитывая позицию Банка России, это могут быть только стейблкоины.

На сегодня существует достаточно большое количество коллатеральных (обеспеченных) стейблкоинов как вида цифровых валют, где обеспечительным биржевым товаром является физическое золото. В качестве наиболее успешных примеров используемых «золотых» стейбл-

коинов можно привести Tether Gold (XAUT) и PAX Gold (PAXG).

Естественно, положительный опыт функционирования таких криптовалют следует учитывать при создании российских стейблкоинов. Однако на данный момент для использования Россией положительного опыта приведенных примеров функционирования обеспеченных золотом стейблкоинов существует ряд ограничений.

Главная задача введения перспективного российского стейблкоина заключается в отвязке от доллара (евро) во внешнеэкономических операциях для минимизации спекулятивных, инфляционных и политических рисков от действий недружественных стран.

В данной статье проводится анализ рисков внедрения стейблкоинов в Российской Федерации как обеспеченных золотом цифровых валют и преимуществ, которые предоставит переход на стейблкоиновые расчеты, прежде всего в повышении эффективности финансового мониторинга.

Для удобства и сокращения будем использовать для перспективного российского обеспеченного золотом стейблкоина условное название Russian Stable Coin Gold (далее – стейблкоин RSCG).

Риски от внедрения стейблкоина RSCG

Перспективный к внедрению стейблкоин RSCG является обеспеченной драгоценным металлом (золотом) криптовалютой. Таким образом, стейблкоин RSCG – это нефидиарные (нефициальные) электронные деньги.

Особенностью обеспеченных денег (включая стейблкоины) является их прямая зависимость от обеспечительного актива – в данном случае золота. То есть стейблкоин RSCG будет подвержен той же волатильности и риску, что и золото. В нашем случае – это самое слабое место в обеспечении стабильности стейблкоина RSCG и защиты его от внешнего недружественного влияния – жесткая привязка стейблкоина RSCG к цене золота как товара. Например, незащищенность от умышленной атаки на курс золота с целью повышения стоимости транзакционного обслуживания операций с использованием стейблкоина RSCG, или инфляции данной криптовалюты.

Динамика цен на золото зависит от следующих факторов:

1. Физического объема золота, существующего на данный момент в виде централизованных хранилищ, например, золотых резервов разных стран, или организаций (например, МВФ).

2. Уровня добычи золота.

3. Нерыночного (спекулятивного) ценообразования основными маркет-мейкерами на рынке золота.

Значит, фактическая стоимость стейблкоина RSCG будет линейно зависеть от этих факторов. Помимо этого, если перейти на внешнюю торговлю в стейблкоине RSCG, то количество золота в стране, используемого для поддержки криптовалюты, должно соответствовать внешнеэкономическим объемам стейблкоиновым объемам.

Рассмотрим риски привязанности стейблкоина RSCG к цене золота:

1. *Риск достаточности объемов физического золота для обеспечения оборотных операций.*

Цена тройской унции (31,1034768 г) по состоянию на 15 февраля 2023 г. – 1836,03 долларов, или 59,03 долларов за 1 г золота¹.

На февраль 2023 г. золотой запас стран мира, таких как США составляет 8133,5 т; Германия – 3355,1 т; Италия – 2451,8 т; Франция – 2436,8 т; Россия – 2298,5 т; Китай – 2010,5 т; Индия – 787,4 т; Нидерланды – 612,5 т; финансовых организаций, таких как Международный валютный фонд – 2814,0 т; Европейский Центробанк – 504,8 т².

Стоимость золотого резерва России (2298,5 т.) – 135,68 млрд долларов³.

По данным ЦБ РФ, оборотные средства в России в настоящее время составляют 82 388 млрд рублей (1 110,2 млрд долларов) из них наличные средства – 15 435,7 млрд рублей (208 млрд долларов) и безналичные – 66 952,3 млрд рублей (902,2 млрд долларов)⁴.

По данным ЦБ РФ в 2021 г. внешнеэкономический оборот России составил 798,0 млрд долларов, в том числе экспорт – 494,0 млрд долларов, импорт – 303,9 млрд долларов⁵.

¹ График цен на золото XAUUSD. – URL: <https://ru.tradingview.com/chart/?symbol=FX%3AXAUUSD>

² Мировые золотые резервы. – URL: <http://global-finances.ru/mirovyie-zolotyie-rezervyi/>

³ URL: <https://goldenfront.ru/articles/view/rezervy-zolota-cb-rf-v-avguste-ostalis-prezhnimi-22985-t/>

⁴ Денежная масса (национальное определение). – URL: <http://www.cbr.ru/statistics/ms/#highlight=%D0%BC%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B0%7C%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BD%D0%B0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F>

⁵ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html

На примере данных цифр видно, что даже с учетом коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами (зависит от циклов оборота) внешнеторгового оборота России, переход на торговлю стейблкоином RSCG возможен только во внешнеторговых операциях и только при условии взаимной торговли – связки «экспорт – импорт». Иначе владельцы стейблкоина RSCG, получившие его за операцию импорта продукции в Россию, смогут выкупить за свои стейблкоины RSCG обеспечительный актив – золото.

На стейблкоины RSCG, как и на любые стейблкоины, существует и транзакционный спрос (спрос покупки для совершения транзакций), и спекулятивный спрос (спрос покупки с целью перепродажи в ожидании повышения цены валюты) [9]. То есть необходимо тщательно проработать процедуру обратного выкупа золота за стейблкоины RSCG держателями такой криптовалюты. Иначе возможна ситуация, при которой держатели стейблкоинов RSCG, представители недружественной России страны, могут потребовать золото в обмен на криптовалюту с целью снижения российских золотых резервов.

В свою очередь сокращение размера золотого запаса будет ограничивать свободное применение стейблкоина RSCG в качестве средства платежа в межгосударственных расчетах.

2. *Риск зависимости от уровня добычи золота* напрямую связан с предыдущим риском, так как уровень добычи влияет на уровень золотого резерва (его увеличение).

Лидерами по добыче золота в 2021 г. были Китай (370 т), Австралия (330 т), Россия (300 т), США (180 т) и Канада (170 т)¹.

Таким образом, ежегодная стоимость золотого резерва России увеличивается на 17,871 млрд долларов. Теоретически за годы добычи золота можно достичь обеспеченности собственными оборотными средствами (обеспеченных золотом) всего торгового оборота России. Но проблема в том, что пик добычи золота пришелся на 2018 г., а в настоящее время заметна тенденция к стабильному сокращению золота во всем мире.

3. *Риск зависимости от внешнего ценообразования золота.* После создания в 1976 г. Ямайской валютной системы плавающих курсов

и отказа от золотодевизного стандарта, золото превратилось в особый инвестиционный товар, цена на который сейчас определяется на электронных аукционах LBMA Gold Price (London Bullion Market Association – Лондонской ассоциации рынка драгоценных металлов)².

LBMA под контролем Банка Англии обеспечивает функционирование оптового внебиржевого рынка торговли золотом и серебром – Лондонского рынка драгоценных металлов, через который проходит большинство мировых оптовых внебиржевых сделок драгоценных металлов.

Для установления эталонной цены на рынках драгоценных металлов два раза в день в 10:30 (Лондон, USD, AM [цена ante meridiem (до полудня)]) и 15:00 (Лондон, USD, PM [цена post meridiem (после полудня)]) LBMA публикует цену золота в долларах США.

В LBMA зарегистрировано 75 полноправных члена из 22 стран, из них 60 аффилированных членов и 12 маркет-мейкеров. Маркет-мейкеры – это прямые участники, каждый из которых может предоставить доступ к аукциону для клиентов.

В отличие от старой системы определения цены на золото – London Gold Fix, в аукционе LBMA Gold Price обязательного участия всех маркет-мейкеров не требуется. В большинстве случаев число маркет-мейкеров оказывается не полным. По сути, мировая цена на золото фактически определяется всего 12 маркет-мейкерами LBMA Gold Price³: BNP Paribas (Франция), Citibank N A (США), Credit Suisse AG Zurich (Швейцария), Goldman Sachs International (США), HSBC (Великобритания), ICBC Standard Bank Plc (Китай), JP Morgan Chase Bank (США), Merrill Lynch International (США), Morgan Stanley & Co International Ltd (США), Standard Chartered Bank (Великобритания), Toronto-Dominion Bank (Канада), UBS AG (Швейцария).

Из 12 маркет-мейкеров 7 – это финансовые организации США и Великобритании (из стран, являющихся локомотивами недружественных действий против России). Остальные 4 – финансовые организации из Канады, Франции, Швейцарии. И только 1 – из дружественного Китая.

² About the LBMA Gold Price and LBMA Silver Price. – URL: <https://www.lbma.org.uk/>

³ – URL: <https://www.lbma.org.uk/membership/current-membership#%7B%22filters%22%3A%5B%7B%22property%22%3A%22membershipcategory%22%2C%22label%22%3A%22Market%20Maker%22%7D%5D%7D>

¹ Добыча золота в мире по итогам 2021 года. – URL: <https://gold.ru/news/dobycha-zolota-v-mire-po-itogam-2021-goda.html>

Ранее, после замены классических Лондонских золотых фиксингов и перехода с 20 марта 2015 г. на аукционы LBMA Gold Price из маркет-мейкеров были исключены три китайских банка: Bank of China, China Construction Bank (системно значимые банки) и Bank of Communications.

По сути, LBMA имеет все признаки золотого картеля по аналогии с нефтяным картелем

ОПЕК. В отличие от ОПЕК+, Россия не имеет никакого влияния на ценообразование ключевого товара для обеспечительного актива перспективного стейблкоина RSCG – золота.

Для примера приведем графики динамики цен на золото и нефть за последние 10 лет. На графиках видны практически зеркальные отображения роста (падения) цен на золото и нефть (рис. 1, 2).

Рис. 1. Динамика цен на золото¹

Рис. 2. Динамика цен на нефть²

¹ График цен на золото XAUUSD. – URL: <https://ru.tradingview.com/chart/?symbol=FX%3AXAUUSD>

² График цен на нефть UKOIL – URL: <https://ru.tradingview.com/chart/?symbol=FX%3AUKOIL>

При использовании, например, криптовалюты, обеспеченной золотом, в торговле нефтью страны, контролирующие ценообразование золота, могут нивелировать доходность от роста цен на нефть, поскольку затраты на покупку криптовалюты (удорожавшей от роста цены золота) съедят всю прибыль от роста цен на нефть.

Схожая ситуация и с другими ключевыми товарами, на ценообразование которых сейчас Россия оказывает значительное влияние. Например, Россия, будучи одним из ключевых производителей зерновых культур в мире, может коррелировать цены на зерновую продукцию.

Таким образом, если сделать привязку к курсу золота, что будет обеспечивать стоимость стейблкоина RSCG в зависимости от биржевого курса Лондонской биржи металлов, оператор стейблкоина RSCG даст в руки недружественных стран мощный механизм прямого влияния на курс стейблкоина RSCG и не позволит выполнить главную задачу введения стейблкоина RSCG – минимизации спекулятивных, инфляционных и политических рисков при определении его стоимости и осуществлении цифровых переводов в стейблкоиновом исчислении.

Помимо этого, сам курс доллара подвержен инфляции. Если взять во внимание только инфляционное падение стоимости доллара, то при инфляции доллара за 2012–2022 гг. в 25,92% (1 000 долларов 2012 г. имели покупательскую способность 1 292 долларов в 2022 г.) реальный курс золота имеет менее резкую динамику изменения цен.

Все вышесказанное приводит к следующему выводу: если стоит задача минимизации спекулятивных, инфляционных и политических рисков при определении стоимости и осуществлении цифровых переводов в стейблкоиновом исчислении, то необходимо отвязаться от биржевой стоимости золота, которое будет обеспечивать стейблкоин RSCG и фактически вернуть для данной валюты золотодевизный стандарт (на примере Бреттон-Вудской валютной системы 1944–1976 гг.). То есть нужен возврат к золотодевизному стандарту в части внешней торговли, которая будет обеспечиваться стейблкоинами RSCG (ярким примером является история 700-летнего применения золотого дуката в мировой торговле).

Преобразование золота из инвестиционного товара в резервную валюту (обеспечительный актив) во внешнеторговых операциях позволит из-

бежать спекулятивных, инфляционных и политических рисков при определении стоимости стейблкоина RSCG.

Возможные преимущества от внедрения стейблкоина RSCG

Главное преимущество (при соблюдении отвязки от биржевого курса золота) от внедрения стейблкоина RSCG – это ликвидация зависимости ценообразования на внешнеторговые операции России с другими странами от курса доллара и других ведущих международных расчетных валют.

Внедрение стейблкоина RSCG также позволит построить общую систему финансового контроля в системе стейблкоиновых расчетов тех стран, которые будут использовать стейблкоины RSCG.

Как уже упоминалось, *стейблкоин RSCG* является обеспеченной драгоценным металлом (золотом) криптовалютой. Таким образом, стейблкоин RSCG – это нефидуциарные (нефидуциарные) электронные деньги. В свою очередь электронные деньги бывают персонализированными (персонифицированными) и анонимными (неперсонифицированными).

Финансовый контроль за оборотом электронных денег (включая финансовый мониторинг и налоговый контроль) возможен в обоих случаях, но с разными подходами.

Контроль за персонифицированными деньгами на примере безналичных средств проводится через идентификацию держателей счетов и контроль за транзакциями с этих счетов. Контроль за неперсонифицированными деньгами возможен только как ограничение оборота наличных средств. Однако сущность электронных денег дает возможность объединить оба подхода – контроль за держателями счетов, транзакциями, а также возможность отслеживания каждой купюры в электронном виде, своеобразной электронной банкноты.

Если создать стейблкоины RSCG неперсонифицированными, то полный финансовый контроль возможен в традиционной форме в виде подачи деклараций, проведения плановых и внеплановых проверок и т. п. с привлечением Федеральной налоговой службой и Росфинмониторинга.

Если создать стейблкоины RSCG персонифицированными единицами в качестве электронных банкнот, то возможно проводить полноценный финансовый контроль только на базе оператора стейблкоинов RSCG (далее – цифровая платформа RSCG).

Процедуры AML/KYC, зафиксированные в Сорока рекомендациях FAFT, нашли свое отображение в национальных законодательствах всех стран, придерживающихся правил борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Основными процедурами Know Your Customer (KYC) являются идентификация клиента и отслеживание транзакций, которые вместе с требованием сохранения отчетной документации относятся к трем базовым механизмам, составляющим финансового мониторинга как превентивной меры противодействия борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (D – превентивные меры Сорока рекомендаций FAFT, Рекомендации 9–11).

Anti-Money Laundering (AML) устанавливает триггеры для инициации проверок субъектами финансового мониторинга (запуска процедуры KYC).

Законодательство, регулирующее противодействие легализации с отмыванием денег, прежде всего устанавливает перечень организаций, обязанных проводить процедуры AML/KYC; триггеры для инициации проверок (AML).

По такой же схеме разработаны нормативные акты стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

На данный момент Договор о Евразийском экономическом союзе не регулирует процедуры AML/KYC, предоставив регулирование данного вопроса национальным законодательствам Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии и России. Пока в ЕАЭС запущен процесс сегментарной гармонизации по финансовым услугам (Приложение № 17 к Договору о ЕАЭС «Протокол по финансовым услугам») и процедуры AML/KYC, которые должны пройти евразийскую законодательную гармонизацию только начиная с 2025 г.

Таким образом, процедуры AML/KYC в странах ЕАЭС регулируются своим национальным законодательством каждой отдельной страны – участницы ЕАЭС.

Если проанализировать триггеры для инициации проверок (AML), установленных в законодательстве государств – участниц ЕАЭС, то финансовый мониторинг в них поделен на:

– обязательный финансовый мониторинг (контроль) – осуществляется органом финансового мониторинга государства и заключается в сборе информации и контроле за денежными потоками в пределах государства и за рубежом;

– внутренний финансовый мониторинг (контроль) – входит в функции субъектов (финансовых компаний) при осуществлении клиентами денежных операций.

Причем внутренний мониторинг включает в себя триггеры обязательного контроля; триггеры, которые организация устанавливает самостоятельно, руководствуясь собственным пониманием критериев выявления и определения признаков необычных (подозрительных) сделок.

Организации, ведущие финансовый мониторинг (это и будущая цифровая платформа RSCG) обязаны разрабатывать правила внутреннего контроля¹.

Триггеры обязательного финансового мониторинга (контроля) будут обязывать цифровую платформу RSCG инициировать проверку (AML), совершая при этом процедуры KYC (идентификации клиента и отслеживания транзакций)².

¹ См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 16 апреля 2022 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». – Статья 7. – Пункты 2–3; Закон Республики Армения от 21 июня 2008 г. № ЗР-80 «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» (в ред. от 15 июля 2021 г. № ЗР-296). – Статья 6; Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-3 «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» (в ред. от 13 мая 2020 г. № 14-3). – Статья 5; Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 г. № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 19 января 2022 г.). – Статья 11; Закон Кыргызской Республики от 6 августа 2018 г. № 87 «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов» (в ред. от 21 августа 2020 г. № 139). – Статья 19.

² См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 16 апреля 2022 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». – Статьи 3, 6; Закон Республики Армения от 21 июня 2008 г. № ЗР-80 «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» (в ред. от 15 июля 2021 г. № ЗР-296). – Статья 6; Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-3 «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» (в ред. от 13 мая 2020 г. № 14-3). – Статья 6; Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 г. № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 19 января 2022 г.). – Статья 4.

Большинство этих обязательных триггеров носят формализованный характер, например, установление размера суммы операции, превышение которой является сигналом к инициации проверки (600 000 рублей, 20 000 000 драмов, 7 000 000 тенге и т. д.), или перечень лиц, с которыми вообще запрещено проводить операции.

Следует обратить внимание на пункт 5 части 1 статьи 6 Федерального закона Российской Федерации от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который устанавливает, что *операции с цифровыми финансовыми активами*, которые равны или превышают 600 000 рублей, либо равны такой сумме в иностранной валюте, подлежат обязательному контролю.

Триггеры, которые организация устанавливает самостоятельно, разрабатываются на основании критериев выявления и определения признаков необычных (подозрительных) сделок в каждой стране отдельно, учитывая специфику каждого государства¹.

Организации, осуществляющие операции с денежными средствами, назначают специальное должностное лицо, или ответственного сотрудника структурного подразделения, выполняющего функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансиро-

ванию распространения оружия массового уничтожения².

В организации (с учетом особенностей ее структуры, штатной численности, клиентской базы и степени (уровня) рисков, связанных с клиентами организации и их операциями) может быть сформировано, или определено структурное подразделение, выполняющее функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

Проанализировав законодательство стран – участниц ЕАЭС, можно прийти к выводу, что процедуры AML/KYC в целом идентичны (с учетом специфики каждой страны), поскольку создавались на базе Сорока рекомендаций FAFT. Аналогичные процедуры зафиксированы в нормативных документах стран Европейского союза и их общих региональных интеграционных актах, устанавливающих процедуры AML/KYC, ужесточающих ответственность за использование в том числе виртуальных валют в отмывании денег³.

Выводы

Для возможного внедрения в обращение перспективного российского стейблкоина RSCG, обеспеченного золотом как платежного средства во внешнеторговых операциях России с зарубежными странами, необходима долгая предварительная подготовка. Внедрение стейблкоина RSCG возможно только при выполнении следующих условий:

1. *Создание собственной биржи драгоценных металлов.*

С учетом нынешнего механизма ценообразования на золото на аукционах LBMA Gold Price, для ликвидации зависимости в определении це-

¹ См.: Закон Республики Армения от 21 июня 2008 г. № ЗР-80 «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» (в ред. от 15 июля 2021 г. № ЗР-296). – Статья 7; Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» (в ред. от 13 мая 2020 г. № 14-3). – Статья 5; Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 г. № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 19 января 2022 г.). – Статья 4; Закон Кыргызской Республики от 6 августа 2018 г. № 87 «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов» (в ред. от 21 августа 2020 г. № 139). – Статья 23; Приказ Росфинмониторинга от 8 мая 2009 г. № 103 «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок».

² См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 16 апреля 2022 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». – Статья 7. – Пункт 2; Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» (в ред. от 13 мая 2020 г. № 14-3). – Статья 5.

³ Directive (EU) 2018/1673 of the European Parliament and of the Council of 23 October 2018 on combating money laundering by criminal law. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018L1673>

ны на перспективный российский обеспеченный золотом стейблкоин RSCG, необходимо создание своего независимого подконтрольного России и дружественным странам аукциона золота без привязки определения цены к доллару и иным международным расчетным валютам.

Поскольку стейблкоины RSCG будут принимать участие во внешнеторговых операциях как России, так и иных стран, новая биржа драгоценных металлов должна включать в себя маркет-мейкерами центральные банки таких государств.

На такой бирже драгоценных металлов цена на золото должна выражаться в единицах корзины валют стран, участвующих в торговле, где стейблкоин RSCG выступает средством платежа.

2. Создание оператора стейблкоина RSCG – цифровой платформы RSCG.

Необходимо создание и определение правового статуса цифровой платформы RSCG. На ее базе должна быть создана платежная система для стейблкоина RSCG. Для снижения спекулятивного спроса на стейблкоины RSCG золото, которым будет обеспечен данный актив, должно представляться всеми странами – участниками стейблкоиновых расчетов в виде выделяемых резервов физического золота из золотовалютных запасов. Причем стейблкоин RSCG возможно будет использовать только в товарообороте, но не обменивать на физическое золото.

3. Создание и внедрение системы финансового мониторинга стейблкоина RSCG для исключения спекулятивных операций и вывода стейблкоина RSCG в недружественные страны и потери обеспечительного товара – золота.

Во-первых, создание в цифровой платформе RSCG структурного подразделения, выполняющего функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

С учетом предполагаемой важности массовости операций необходимо создание отдельного структурного подразделения, выполняющего функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, поскольку отдельное специальное должностное лицо не в состоянии будет справиться с объемом подконтрольных операций.

Данное структурное подразделение будет контролировать формирование формализованных электронных сообщений и их отправку в органы финансового мониторинга стран, предста-

вители которых будут использовать стейблкоин RSCG, и замечены в действиях, направленных на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма и финансирование распространения оружия массового уничтожения.

Во-вторых, внедрение триггеров обязательного контроля в Правила внутреннего контроля цифровой платформы RSCG, обозначенных в законодательствах стран, представители которых будут использовать стейблкоин RSCG.

Как уже упоминалось выше, триггеры обязательного финансового мониторинга (контроля) носят зачастую формализованный характер – установление размера суммы операции, превышение которой является сигналом к инициации проверки.

Цифровая природа самого стейблкоина RSCG, первичная идентификация клиентов цифровой платформы RSCG, проведение транзакций (процедуры KYC), использование историй стейблкоина RSCG обеспечат возможность беспрепятственного введения таких триггеров в Правила внутреннего контроля цифровой платформы RSCG. При наличии триггеров будет производиться автоматический запуск процедуры KYC.

Автоматический режим отслеживания триггеров обязательного контроля позволит включить в Правила внутреннего контроля цифровой платформы RSCG все без исключения триггеры обязательного контроля, которые обозначены в законодательных актах стран, представители которых будут использовать стейблкоин RSCG.

В-третьих, внедрение собственных триггеров внутреннего контроля в Правила внутреннего контроля цифровой платформы RSCG.

Организациям, проводящим финансовый мониторинг, рекомендуется включать критерии и признаки необычных сделок в программу выявления операций, подлежащих обязательному контролю, и операций, имеющих признаки связи с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма, в состав правил внутреннего контроля. Причем, помимо признаков, указывающих на необычный характер сделки, установленных органами по финансовому мониторингу, организация вправе представлять предложения по дополнению перечня признаков, указывающих на необычный характер сделки.

Заключение

Отсутствие подконтрольной России биржи драгоценных металлов является в настоящее время главным препятствием для внедрения стейблкоина RSCG. Вопросы создания оператора стейблкоина RSCG, разработки системы финансового мониторинга за операциями с использованием стейблкоина RSCG как платежного средства, носят хотя и сложный технический характер, но решаемы на уровне стран-участниц будущей цифровой платформы RSCG.

Существенное же влияние нашей страны на ценообразование золота как обеспечительного актива нового стейблкоина в современных условиях экономического и политического противостояния России и недружественных ей стран представляется как задача, которая будет выполняться в неопределенной временной перспективе.

В существующих реалиях определения цены на золото представителями недружественных стран внедрение стейблкоина RSCG считаем преждевременным.

Список литературы

1. Астраханцев Р. Г., Лось А. Б., Мухамдиева Р. Ш. Анализ современных тенденций развития технологии «блокчейн» и цифровых валют // Вопросы кибербезопасности. – 2019. – № 5 (33). – С. 57–62.
2. Горбачева Т. А. Понятие стейблкоинов и актуальное состояние рынка стабильных монет // Финансовый журнал. – 2022. – № 1. – С. 126–139.
3. Иванов В. В., Нурмухаметов Р. К. Содержание и экономическая природа стейблкоинов // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 73–82.
4. Кочергин Д. А. Экономическая природа и классификация стейблкоинов // Финансы: теория и практика. – 2020. – Т. 24. – № 6. – С. 140–160.
5. Принцев Р. А., Горнин Э. Л. Стейблкоин: концепция и перспективы применения металлургическими компаниями // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – № 10. – С. 2555–2564.
6. Хисамова З. И. Концепция цифровых валют центральных банков: основные риски в части соблюдения требований AML («противодействия отмыванию денег») и KYC («знай своего клиента») // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 508–515.
7. ЦБ выразил готовность обсудить выпуск криптовалют с привязкой к золоту. Экономика, 23 мая 2019 г. – URL: <https://www.interfax.ru/business/662191>
8. ЦБ не менял позицию по поводу криптовалют: но готов допустить их использование для экспортных расчетов. 10 февраля 2023 г. – URL: <http://www.finmarket.ru/currency/news/5895311>
9. Sams R. A Note on Cryptocurrency Stabilisation: Seigniorage Shares. April 28, 2015. – URL: <https://blog.bitmex.com/wp-content/uploads/2018/06/A-Note-on-Cryptocurrency-Stabilisation-Seigniorage-Shares.pdf>